

**XXI**  
ПОЭЗИЯ ВЕКА

альманах  
**образ**



СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ

**№ 6 | 2018**

выходит с 2013 года





**XXI**  
ПОЭЗИЯ ВЕКА

# ОБРАЗ

ЕЖЕГОДНЫЙ АЛЬМАНАХ  
СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

**№ 6 • 2018**

ИЗДАЁТСЯ С 2013 ГОДА

*ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР  
ЭД ПОВУЖАНСКИЙ*

МОСКВА  
ИЗДАТЕЛЬСТВО  
**образ**   
2018

УДК 821.161.1-1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-5  
О 23

## ПРЕМИЯ-ОБРАЗ.РФ | IZDAT.SU

Авторы и иллюстрации: Борис АЛЕКСЕЕВ (стр. 16),  
Альфия МАМБЕТОВА (стр. 20, 36) и Ирина КОНДРАШОВА  
(стр. 241, 242).

**О 23** Образ / Альманах поэзии, № 6, 2018. — Москва: Издательство  
«ОБРАЗ», 2018. — 316 с.: ил. — (Серия «Поэзия XXI века»).

ISBN 978-5-6041387-2-4

Ежегодный поэтический альманах «Образ» (выходит с 2013 года) — флагманский проект одноимённого издательства. Основу шестого выпуска составили стихотворные подборки номинантов поэтической премии «Образ» — произведения авторов из России, Эстонии, Латвии, Казахстана, Чехии, Германии, Финляндии, Канады и Австралии. В номер вошли также рубрики в оригинальном формате антологий: «Антология современной поэзии», «Антология современного перевода», «Антология современной иронической поэзии» и «Антология современного афоризма».

УДК 821.161.1-1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-5



**Возрастная категория: 18+**  
(в соответствии с ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ)



В некоторых случаях сохранены элементы пунктуации и орфографии оригинального текста. Примечания авторов. Мнения авторов могут не совпадать с позицией издательства.

Альманах «Образ» и книги нашего издательства можно приобрести в Москве в **книжном магазине «Фаластер»** по адресу: Малый Гнездиковский переулок, дом 12/27 (ст. м. Пушкинская). Вход в арку, магазин находится на втором этаже. Тел. +7 (495) 749-57-21.

ISBN 978-5-6041387-2-4



9 785604 138724



fb.com/izdaiknigu  
vk.com/izdaiknigu

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

© Коллектив авторов: текст, 2018  
© ОБРАЗ: оформление, 2018

## *Дорогие друзья!*

ШЕСТОЙ ВЫПУСК НАШЕГО АЛЬМАНАХА открывается подборкой стихов лауреата I степени V Международной поэтической премии «Образ» Риммы ГОЛЬДМАН. Её книга, изданная по «сертификату победителя», появится в начале 2019 года, но уже сейчас можно ознакомиться с произведениями, которые войдут в новый сборник (рубрика «Литературная гостиная»).

В этом номере мы отмечаем 50-летие главного редактора издательства Эда ПОБУЖАНСКОГО и 60-летие поэта Александра ЛЕБЕДЕВА («Литературные юбилеи»). Мы искренне поздравляем с 50-летием и известного писателя из Великих Лук Андрея КАНАВЩИКОВА. Желаем юбилярам творческого долголетия! Такого же, как у поэта Бориса ВОРОНИНА, который в августе 2018 года перешагнул рубеж 85-летия. С юбилеем, дорогой Борис Валерианович, мы равняемся на вас!

«Антология современного афоризма» и «Антология современной иронической поэзии» на этот раз подготовлены при участии Московского клуба юмористов и сатириков «Чёртова дюжина». А в «Антологию современной поэзии» включены шесть стихотворений из ТОП-10 «Кубка мира по русской поэзии 2017» (громкий проект литературного портала STINI.LV).

«Публикуется впервые» — так заканчиваются лаконичные творческие биографии Екатерины НИКУЛИНОЙ и Олеси СУРКОВОЙ. Молодые авторы попали «Образ» заслуженно, пройдя жёсткий этап редакционного отбора. И теперь «Образ» готов стать для них стартовой площадкой в большую литературу. Как стал он для «новобранцев» прошлого сезона: Галина ГВОЗДЕЦКАЯ порадовала читателей книгой «Меланхолия», а Ольга ЯНИС дебютировала сразу поэтической трилогией!

Ещё три поэта — Борис АЛЕКСЕЕВ, Алёна АЛЕЩЕНКОВА и Андрей МОЛДАВАНОВ — получили рекомендации издательства и оргкомитета премии и были приняты в Союз писателей России. Поздравляем!

Оставайтесь с «Образом», друзья!

*Редколлегия*

ЛАУРЕАТЫ  
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ «ОБРАЗ»

2017

---

**РИММА ГОЛЬДМАН**  
ТАТЬЯНА МИКУНОВА  
ТАТЬЯНА КОРМИЛИЦЫНА  
ЕЛИЗАВЕТА КОВАЧ

2016

---

**АЛЕКСАНДР КОСТЕНКО**  
РИММА ГОЛЬДМАН  
ГАЛИНА ГАРЯЕВА  
ТАТЬЯНА МИКУНОВА  
НАДЕЖДА ОСЬМИНИНА

2015

---

**АЛЕКСАНДР КОСТЕНКО**  
ОЛЬГА СУХАНОВА  
ГАЛИНА ГАРЯЕВА  
АЛЕКСЕЙ КАМРАТОВ  
БОРИС ВОРОНИН

2014

---

**ОКСАНА СИНДЕЕВА**  
ОЛЕГ МАКАРОВ  
НИНА ПОПОВА  
ЛОРА ЛЕТА  
ЛАРИСА СТРУИНА

2013

---

**СЕРГЕЙ БОБРОВ**  
ЛЮДМИЛА КЛОЧКО  
ЛАРИСА СТРУИНА  
ПАВЕЛ РЫКОВ  
НИНА ПОПОВА

# 5

## *фактов об издательстве «Образ»*

- День рождения издательства «Образ» — 30 мая 2012 года.
- В 2013 году была учреждена ежегодная поэтическая премия «Образ». Стихи номинантов публикуются в одноимённом альманахе, а лауреатов премии выбирают сами конкурсанты. Главный приз — «сертификат победителя» на выпуск книги.
- В 2015 году в издательстве вышла книга стихов 96-летнего Николая ЛАПТЕВА «Цветы воспоминаний». Он стал самым возрастным поэтом-дебютантом в истории современной России.
- В 2016 году издательство учредило почётный нагрудный знак «За вклад в русскую поэзию». В июле 2018 года знака II степени удостоился поэт Андрей КАНАВЩИКОВ (г. Великие Луки). Он стал шестым обладателем престижной литературной награды.
- В 2017 году в Москве открылся литературный салон «ПОБУЖАНСКИЙ». В программе: творческие встречи с авторами издательства, презентации книг, литературно-музыкальные вечера и др.

## РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ:

ВАЛЕРИЯ ШИТУЕВА, АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЕВА  
и БОГДАНА СЕЛИВАНОВА — за финансовую  
поддержку проекта;

КОНСТАНТИНА ЛИХОЛАТА (группа компаний  
«Паллада») и ГАЛИНУ ГОРЮНОВУ — за учреж-  
дение дополнительных номинаций;

ИВАНА САШНИКОВА, ОЛЬГУ БЕЛОВУ-ДАЛИНУ  
И ТАТЬЯНУ СЕРГЕЕВУ — за помощь в проведе-  
нии презентаций альманаха и книг.



*Литературная*  
**ГОСТИНАЯ**

---



# РИММА ГОЛЬДМАН

РИММА ГОЛЬДМАН родилась в Ленинграде. Окончила Ленинградский финансово-экономический институт, много лет проработала в экскурсионном бюро. Там же подготовила и вела авторскую экскурсию «По памятным местам Ленинграда». В 1991 году эмигрировала в США. Стихи печатались в «Альманахе поэзии» и других русскоязычных сборниках Америки. Соавтор более сорока песен (тексты и переводы). Автор книги лирики «Бисер фантазий» (Москва, 2006). Лауреат I степени поэтической премии «Образ» (2017). Живёт в г. Сан-Франциско (США).

## ЭТО ОСЕНЬ

Этот запах прелых листьев  
Так знаком и так немислим.  
Словно путами стреножен,  
Робок так и осторожен.  
Он нас водит по аллее,  
Как художник в галерее.  
На пейзажах и портретах  
Нет зимы, весны и лета —  
Только осень...  
На полотнах итальянцев  
Веер листьев с ярким гляncем.  
Солнце, наклонясь над садом,  
Кисть целует винограда.

Но грустна улыбка пары  
На картине Ренуара,  
И ещё сильнее тревога  
Модильяни и Ван Гога.  
Это осень...  
Отступают удивлённо  
Фиолетовый с зелёным,  
Голубого очень мало,  
Больше охры и опала.  
Пахнут дьявольской селитрой  
Утомлённые палитры,  
На холсты ложатся тени  
От предчувствий и сомнений.  
Это осень...

## ДУША

Я — хрупкая.  
Как пробужденья миг,  
Когда вам солнца луч целует веки.  
Я — лёгкая.  
Мой образ там возник,  
Где навсегда сливались вместе реки.  
Я — звонкая.  
Но тонкий, как хрусталь,  
Мой голос вам почти совсем не слышен.  
Я — вечная.  
Как горизонта даль,  
Как ветер, что сейчас  
листву колышет.

## ФЛАМЕНКО

Я хотела бы жить в Севилье.  
По Севилье ходила б гулять я.  
Пачкать рыжей дорожной пылью  
Ярко-красное длинное платье.

Удивлять свободной походкой  
Молодых красивых испанцев —  
Не гризетка и не кокотка:  
Я б была королевой танца.

В волосах непременно роза.  
Юбка поднята над коленкой.  
Обжигает каждая поза  
В этом танце, танце фламенко.

Каблуки отбивают ритм,  
И стучат мои кастаньеты.  
Боль и ревность, что вместе слиты,  
Объявляют сердцу вендетту.

Мир зачёркнут и обесценен.  
Он остался за плотной шторой.  
В центре я на высокой сцене —  
Страсть закручена до упора.

Уронила руки в бессилье.  
Пот горячий на лбу, как пенка.  
Если б я родилась в Севилье —  
Как бы я танцевала фламенко!

## МАЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА

Маленькая женщина — мелкая, как лодочка,  
Маленькая женщина — быстрая походочка,  
Курточка неброская, непременно в талию,  
Брючки или шортики, детские сандалии,  
Стрижечка короткая, лоб, закрытый чёлкой,  
Взгляд не настороженный, но немного колкий,  
Украшенья скромные, сумка без амбиций.  
Маленькая женщина — лёгкая, как птица,  
А начнёт лавировать между вами, хмурыми,  
Вы поосторожнее. Мощными фигурами  
Не сожмите крошечку, дайте ей дорогу!  
Вас и так, родимые, много, очень много,  
Сильных и уверенных,

наглых, крупных, рослых,

Маленькой-то женщине среди вас непросто!  
Вот она и прыгает. Слабая пичужка.  
В ней не видят лидера взрослые подружки.  
Женихи имеются, только их негусто —  
Для любовных подвигов нужно больше бюста,  
Для любовных подвигов рост бы нужен тоже.  
Маленькая женщина, кто тебе поможет?  
Но, однако, может быть, всё не так уж плохо?  
На тебя оглянется новая эпоха.  
Снова станут модными крошечные формы,  
Все, кто были стильными,  
станут больше нормы.  
Вот тогда ты, милая, посидишь на троне!  
И прискачет принц к тебе —  
маленький, на пони!

## КОММУНАЛЬНАЯ КВАРТИРА

Коммунальная квартира —  
Запах хлорки и эфира.  
Я совсем одна на свете.  
Спят коты и даже дети,  
Веки смежив.  
Коммунальная квартира —  
Центр сумрачного мира.  
В час счастливый полнолуния  
Я одна не сплю — колдунья;  
Сумрак бежев.  
Коммунальная квартира —  
Место чудное для пира.  
Я размешиваю травы  
Для своей густой приправы —  
Травы режу.  
Коммунальная квартира:  
В кухне — ведьма, два вампира,  
К пиву ловко варят раков  
Леший с парой вурдалаков —  
Раки свежи.  
Коммунальная квартира —  
Словно шарик из пломбира,  
На огне слегка согретый,  
Растворится всё к рассвету  
Лужей снежной.  
Коммунальная квартира —  
Запах хлорки и эфира.

Очень тихо, все заснули.  
Я мешаю щи в кастрюле —  
Нежно, нежно.  
Безмятежно  
Спят соседи.  
Цвета меди  
Суп в кастрюле.  
Все уснули,  
Веки смежив.  
Сумрак бежев.

## ТЕБЕ

Я прильну к твоим ногам океаном  
И щеки легко коснусь облаками.  
Волны в берег бить тогда перестанут.  
Ветер выпьет их большими глотками.  
Посмотри, как солнце в пальмы садится —  
Ярко-рыжая нарядная брошка.  
Над тобою я кружу, словно птица.  
Миру вызов моей храбростью брошен.  
Остановится процесс эволюций.  
Станет миг этот неприкосновенным.  
Ты услышишь, как сердца наши бьются,  
Потому что мы одни во вселенной.  
Для того записан путь, Богом данный  
(Есть же где-то он, судьбы моей камень),  
Чтобы лечь к твоим ногам океаном  
И к щеке твоей прильнуть облаками.

## НЕНАПИСАННЫЕ ПЕСНИ

Вечереет, звёзды ближе.  
Ночь на пальцы кольца нижет  
Созвездий.

Лунный глаз и жёлт, и страшен,  
Словно с бубном в небе пляшет  
Наездник.

Облаков сплошная масса  
На поверхности атласной  
Мережкой.

Мироздание с ладони  
Землю то орлом уронит,  
То решкой.

Вечность дымкой карамельной  
Предвещает наступленье  
Рассвета.

И летят из поднебесья  
Ненаписанные песни  
К поэтам.





*Литературные*  
**ЮБИЛЕИ**

---





## ЭД ПОБУЖАНСКИЙ

ЭД ПОБУЖАНСКИЙ родился 19 апреля 1968 года в г. Черновцы (Украина). Детство провёл в г. Единец на севере Молдавии. Окончил школу с золотой медалью. Служил в армии. Окончил факультет журналистики Молдавского государственного университета (специализация «издательское дело») и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького.

Дебютировал в 1992 году сборником стихов «Светосплетенья», вышедшим в Кишинёве тиражом 1 500 экземпляров. Автор поэтических книг «От мира сего» (1993), «Ересь» (2012) и «Между слов» (2018).

Юбилейные подборки стихов вышли в российских изданиях: «Московский литератор» (Москва), «Алтай» (Барнаул), «Берега» (Калининград), «Луч» (Ижевск) и др.; в иностранных изданиях: «Слово/Word» (США), «Крещатик» (Германия), «Пражский Парнас» (Чехия), «Метаморфозы» (Беларусь), «Вяца Басарабией» (Молдова) и других. Стихи были переведены на румынский, украинский и армянский языки.

Член Союза писателей России. Награждён общественной медалью «За труды в просвещении, культуре, искусстве и литературе». Основатель и главный редактор издательства «Образ». Живёт в Москве.

## ДАНТИСТ

Дантист угрюм с утра, как Данте:  
Он смотрит в полость ротовую,  
Как будто в бездну роковую,  
Кряхтит и не даёт гарантий.

Ему давно осточертели  
Пульпиты, кариесы, пломбы  
И дух нечистый, дух утробный  
В обмякшем от наркоза теле.

Но он всё сделает как надо:  
Забывтый главврачом и Богом,  
Допишет он алмазным бором  
Поэму собственного ада.

## ССОРА

Ты бы красиво сожгла все мои письма,  
но они электронные. Такая досада!  
Ты бы дала мне пощёчину влёт,  
но как ударить аватарку в Фейсбуке?  
Ты бы закатила истерику  
в декорациях южной ночи,  
но я захлопнул крышку ноутбука  
(«Остынь, дорогая!»)  
и лёг спать.  
Ах, как же сегодня  
прекрасно просторна  
кровать моя,  
мой одноместный челнок!

## ТОМ-ЯМ

*Александру Лебедеву*

*Поэт Александр Лебедев  
пригласил меня на обед  
и угостил чудесным том-  
ямом (тайским супом на ко-  
косовом молоке) собствен-  
ного приготовления.*

Том-ям в том доме щей сытней и гуще,  
Но друг тамбовский не посмотрит косо,  
Ведь всем известно,

        что в московских куцах  
Всегда есть кокс и спелые кокосы.

Щи да окрошка — вот харчи поэта,  
А тайский суп лишь манифест протеста,  
Но я, конечно, умолчу об этом  
И ложкой подберу со дна подтексты.

А у меня ни лома нет, ни ляма,  
Зато есть том затёртый Мандельштама,  
Да миска среднерусского том-яма,  
Да целый мир от САО до Сиама.



## СЕЛФИ

*Марине С.*

А воздух мая густ и чист,  
И пахнет чем-то сладким в парке,  
Где я разучиваю *cheese* —  
Улыбку из-под селфи-палки.

Вокруг так много красоты  
И ранней жизни без изъяна!  
И только так некстати ты  
Из обращения изъята...

## ГРИПП

Я хожу по кромке гриппа —  
Оступлюсь и упаду,  
И тогда  
Дней семь небритым  
Мне на дне лежать в поту.

Тридцать восемь,  
Тридцать девять...  
Чай имбирный, терафлю,  
И наверх —  
Сквозь бред недельный:  
«Я люблю тебя, люблю...»



## СОСЕД

По утрам холодный свет  
Выпадает белым снегом:  
Вот идёт сосед, а след  
Заметает белым светом.

Я кричу ему: сосед!  
Но сосед меня не слышит...  
Он идёт, сутул и сед,  
Дальше, дальше...  
Выше, выше...

## КАРАНДАШИ

Бог выдаёт старикам  
цветные карандаши,  
и они, словно дети,  
с азартом начинают  
заново раскрашивать  
контурные рисунки  
памяти зыбкой.  
Как быстро  
стачиваются карандаши!  
Особенно жёлтый,  
зелёный и синий.  
А чёрный лежит  
нетронутый,  
острый, как факт.

## БОЖЕСТВО

Я не виновник торжества,  
Моя вина лишь в том,  
Что я любовник божества  
И с ним делю свой дом.

Мой дом похож был на кабак  
И даже на вертеп,  
Но божество сказало: «Ах!  
Ты столько претерпел!»

Оно сказало мне: «Пора!  
Забудь, что было до,  
Мне по душе твоя нора,  
Но время вить гнездо!»

Теперь повсюду волшебство:  
Сияет дом, как храм!  
И мне прощает божество  
Нытьё, питьё и храп.

## ДРУЗЬЯ

Друзей  
Не должно быть много:  
От четырёх до шести —  
Чтоб от порога до Бога  
Гроб  
На руках пронести...



## ШУТ

Страна, я твой нештатный шут,  
Я спутал рамсы.  
Горчит твой пряник, да и кнут,  
Увы, не Гамсун.

Страна, я снова пью в тебе,  
Иначе — в петлю.  
Вон Петя-язвенник терпел...  
Помянем Петю.

Печеньки слопал печенег,  
Осталась пшёнка.  
Олег не вещь, разбит ковчег,  
И путь не шёлков.

Я шут, но ведь и ты — тю-тю!  
(Прости нахала!)  
И это... выключи утюг:  
Достал Михайлов.

## СЕРДЦЕ

Чёрточка в Бёрде мигает  
рядом со словом,  
справа —  
это пульсирует  
сердце моё.  
Им и пишу.

## СТУДЕНЧЕСКОЕ

Тихие наперсницы с филфака  
Вовсе не наложницы гарема:  
Спутаешь Кручёных с Пастернаком —  
Разорвут на мелкие морфемы.

Я не помнил в «Снегиной» финала  
И назвал Есенина кутилой —  
Обошлось, конечно, без фингала,  
Лишь презренным взглядом окатило.

Потому за лаской и за брагой  
Я ходил к заочницам-шалавам,  
И меня, хмельного, чуть живаго,  
Лара ублажала или Лала.

Всё прошло — и даже как-то странно,  
Что тот юный хлыщ был тоже мною.  
Всё же жаль, что шаль из Хороссана  
Выцвела, изъеденная молью...

## КНИГА

Жил поэт — вся душа нарасташку!  
Не унять молодецкий запал!  
Он и бражку любил, и Палашку,  
И стишки между делом кропал.

А однажды он выкинул номер:  
Вдруг лицо обратив к небесам,  
Прошептал что-то, замер — и помер.  
Был и нет. Книжку вот написал.

Ничего не оставил он, кроме  
Книжки этой — в две скрепки тетрадь.  
Где-то есть и с надгробием холмик —  
Даже имени не разобрать.

Этот холмик зарос медуницей  
В окружении мраморных плит.  
И к нему, словно дикая птица,  
Одинокая книга летит.



# АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЕВ

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЕВ родился 24 июня 1958 года в Москве в семье известного скрипача Валентина Лебедева. Окончил историко-филологический факультет Московского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Служил в армии. Работал в Министерстве культуры СССР. В 1989 году совместно с драматургом Александром Курляндским основал первую частную студию анимационного кино, на которой были созданы последние серии мультсериала «Ну, погоди!» и другие мультфильмы. С 2000 года занялся продюсированием телевизионных фильмов и сериалов. Среди них: «Курортный роман», «Бомба для невесты», «Национальное достояние», «Питерские каникулы», «Светские хроники» и др. Исполнил роль директора театра Макса Ревзина в телесериале «Театральный блюз» (2003).

Стихи пишет с юности, но первые публикации появились только в зрелом возрасте. Дебютировал книгой стихов «Избранное» (Москва, 2008), которая выдержала несколько дополненных переизданий. В апреле 2018 года в издательстве «Образ» вышла «Пенсионная книжка» — сборник стихов, приуроченный к 60-летию поэта. Живёт в Москве.

Юбилейную подборку составили произведения, написанные уже после выхода книги.

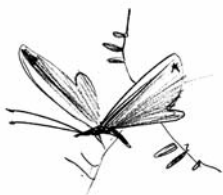
## УЕХАВШИМ

Не надо пугать меня Родиной —  
я ею напуган сполна:  
всё выпито, выбито, пройдено,  
и чёрною стала луна.

Не надо пугать меня правдою —  
я с детства, по ходу, не прав,  
и выбрал я сторону правую —  
опаснейшую из отрав.

Не надо пугать меня голодом —  
мой жир уже капает с век.  
Нажравшись жарою и холодом,  
я стал теперь сытым навек.

Так надо: метаться и каяться,  
молиться на жадную тьму.  
Мне это, конечно, не нравится,  
я это, конечно, приму.



## МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ (детская считалка)

Ототри, дуралей,  
наше море волнуется: раз —  
и всевидящий глаз  
угрожает нам с доллара сглазом.  
Ты не бойся испортить  
дорогу на жалкий Парнас  
и старуху «Клико»  
испоганить гнилым ананасом.

Если хочешь, умри —  
видишь, море волнуется: два —  
и морскую фигуру  
раздуло от водки и сала.  
Поучать не гори —  
ты не гуру и дышишь едва,  
и, как видно, натуру  
ты сдуру попортил немало.

Утомись и замри —  
уже море волнуется: три.  
Плюнь и сам разотри —  
нам беда, уверяют, не горе,  
червячка мы заморим,  
что гложет с утра изнутри,  
свистнет рак на горе,  
и опять заволнуется море...

## МАЙ

*Владимиру Вишневскому*

Загуляла Москва:  
здесь сирень и черёмуха «жгут»,  
наших жухлых рецепторов  
тянут созревшие репки.  
И свивает тоска  
уже нервы в натуженный жгут,  
и не скрепы нас держат,  
а юности ржавые скрепки.

Снова краткий сезон  
до предела растущего дня,  
когда утро — в четыре  
и ночь незаметна по пьяни.  
После ливней — озон,  
и рассветы — краснее коня,  
и согласие в мире,  
и радость и в ине, и в яне.

Мы профукали жизнь,  
выбирая для лёжки места.  
Чьи свистели уста  
нам «с листа» гамаюнову песню?  
Мы сорвались и вниз  
полетим не с креста, а с моста,  
упадём, как «с куста»,  
на брусчатку, на Красную Пресню...

## АЛЕКСАНДРУ ГРАДСКОМУ

Я молю, как жалости и милости,  
Франция, твоей земли и жимолости...

Осип Мандельштам

Наследник последних несказанных слов  
и неотомщённых бесланов,  
ты тот Буридан, что лелеет ослов  
в стране достославных ебланов.

Тебя ослепил упоительный свет  
блистательной коды рассвета.  
Ты слабый Ослябя, больной Пересвет  
у войска, которого нету.

Проиграны игры и слиты бои,  
былые забыты победы.  
Надгробные плиты — визитки твои,  
твои неизбывные беды.

Колись на допросах, молись по ночам,  
дробись до последней частицы,  
сливайся печалью по узким плечам  
тобой неисхоженной Ниццы.

Ни жалость, ни милость к тебе не придёт,  
и жимолость высохнет вскоре.  
Среди дураков ты один — Идиот,  
последний красавец в Мордоре!



## ОПЯТЬ МОСКВА

*Яну Бруштейну*

Я всё равно её люблю,  
её, огромную без меры,  
мне данную как символ веры,  
дурацкую Москву мою.

Вдыхаю я вздох сирень,  
топчу чуму казённой плитки,  
и путь со скоростью улитки  
по пробкам мне вершить не лень.

Как заблудившийся олень,  
я в омотах её проспектов  
тону субъектом среди объектов,  
но выплываю, как пельмень.

И растворяется тоска  
в цыганщине иллюминаций,  
и мне легко в приюте наций  
кутёнком у её соска.



## НОКТЮРН

*Рауфу Касимову*

Белых барашков убогая конница,  
ночи неполная пара часов:  
время для страха, июнь, и бессонница,  
и хоровод неозвученных слов.

В сумерках этого странного времени  
так и живу, и дышу через раз.  
Дядька без имени, рода и племени,  
снова тащусь я на скромный Парнас.

И выпиваю, врачами покинутый,  
лишнюю рюмку, прости меня Бог.  
Друг мой,  
а сможешь использовать глину ты,  
ту, что я сделать Адамом не смог?



## ШИШИГА

Брешешь, шишига:  
с мешками на головы  
нас не ведут ещё  
в тёмный подвал,  
в глотки не льют  
раскалённое олово,  
не отправляют  
под утро в отвал.

Но уже леший  
сияющим «Майбахом»  
вправе давить  
ради смеха толпу.  
Ах, не ворвался бы  
холодом в май бы хам,  
чтобы поставить нам  
клейма на лбу!

Есть ещё ниша  
для мысли и действия,  
есть для правдивого  
слова зазор,  
есть ещё шлях  
для последнего шествия —  
скорбное право  
не выбрать позор.

P. S.

...я же, с напудренной косой,  
шёл представляться императрице...

Николай Гумилёв

Дописана книга.

Интригою ржавых вериг  
всё больше тревожит  
прожжённая лажа эпохи.

Допиты опивки  
и собраны жалкие крохи,  
и бражник блаженный  
уже переходит на крик.

Надену парик  
и пойду представляться Двору,  
и связки порву я от воя,  
вinyaсь за ошибку.

Я буду варганить муру  
плодотворно и шибко,  
плясать на костях  
и бояться, когда не совру.

*Поэтическая*

ПРЕМИЯ  
«ОБРАЗ»



*ПОДБОРКИ НОМИНАНТОВ*



АНТОЛОГИЯ  
*современной*  
ПОЭЗИИ

---



## РОМАН НЕНАШЕВ

\* \* \*

Было страшно и неправильно,  
было так, как не должно —  
и последняя испарина,  
и лицо как полотно.

Ты-то думал, что короткую  
спичку вытянет другой  
и судьба с пустой коробкою  
на тебя махнёт рукой.

Всё шарады будут, ребусы,  
всё подсказочки к концу  
да весенние троллейбусы  
по Садовому кольцу.

И казалось, что безбрежная  
жизнь качается в окне  
и не в силах центробежная  
сила вынести вовне.

Но она, конечно, вынесла  
то, что выдано в кредит,  
и сквозь дыры в шторе вымысла  
вечность сонная сквозит.

И при каждом дуновении  
ледяного ветерка  
штора вздрогнет на мгновение —  
и колышется слегка.



*Полина ОРЫНЯНСКАЯ*

## СТАКАНЫ

...А ты во сне беги-беги-беги  
по берегу холодной Селенги  
до сопок, разукрашенных закатом,  
под сказочные горы Най-Навы\*.  
Как сладок запах скошенной травы,  
и ветер дышит дико и хрипато.

Беги во сне. Беги, беги легко  
до золотом подбитых облаков —  
там кедрачи вырастают в занебесье,  
и, если долго щуриться, со скал  
увидишь засыпающий Байкал,  
и диких лошадей на редколесье,  
и белый остывающий песок.

Ни встреч, ни расставаний, ни дорог,  
ни времени, ни эха, только ветер...  
Беги во сне. Беги-беги-беги.  
Метнётся тень пугливой кабарги,  
и задрожат малиновые плети...

И я бы добежала как-нибудь  
до рыжих сосен в полосах тумана,  
но дребезжали в поезде стаканы  
так жалобно и тонко — не уснуть...

---

\* *Най-Нава (Наин-Нава)* — легендарная страна предков у бурят.

*Юлия ДОЛГАНОВСКИХ*

DEUS EX MACHINA

Хор идёт по оркестре, звучит парод.  
Вокруг на каменных лавках теснится народ.  
Йоханна спешит, но приводит себя в порядок —  
комкает фартук, пару пшеничных прядок  
дёргает из-под чепца, рвёт воротник.  
Выбегает на сцену —  
испускает пронзительный крик.

— Магда! — дрожит сопрано. — Где ты, сестра?  
Рана моя свежа, а боль остра!  
Презрев бывшие обиды, молю — спаси!  
Хор отступает назад, гремит стасим.  
Нарисованный лес выпускает Магду. Народ  
иступлённо бьёт в ладони. Магда поёт,

тает контральто в тягучей, как мёд, ночи:  
— Йоханна, сестра, пусть рана кровоточит,  
но я уже здесь, я спешу, я тебе помогу!  
Простирает Йоханна руки — Магда в снегу.  
Бог из машины тянет рычаг — криг-краг! —  
невредимая Магда к Йоханне делает шаг.

Простирает Йоханна руки — густой ясенец  
тянет цепкие щупальца ввысь по отлогой стене.  
Зажигает Магда огонь, но купина  
лишь обжигает — и не горит. Стена  
позади — криг-краг! — и Магда поёт: — Бегу!  
Йоханна, сестра, я спешу, я тебе помогу!

Простирает Йоханна руки — встаёт вода,  
не обойти. Звенит сопрано: — Беда!  
Йоханна делает шаг назад — криг-краг! —  
бог из машины теперь не выйдет никак —  
Йоханна стоит на люке. Утонет сестра —  
ненависть кровотоцит, свежа и остра.

Магда бросается в озеро. Всплеск. Тишина.  
Магда плывёт под водой. «Спасена, спасена!» —  
думает Магда. Вдали затихает эксод —  
спектакль окончен. Магда находит брод —  
ноги не держат и кружится голова.  
Берег. Туман. Трава. Хохочет сова.

...Открывает Магда глаза: — Приснится же чушь!  
Приводит себя в порядок, лесную глушь  
торопливо пересекает, выходит к шоссе —  
сколько машин! — и, на рюкзак присев,  
машет встречным. Скрипят тормоза — криг-краг!  
Фартук. Пряжки. Чепец. Магда делает шаг

назад. Нарисованный лес. На лавках — народ.  
Хор идёт по оркестре. Звучит парод.



*Юрий ОКТЯБРЁВ*

ОНИ ГОВОРЯТ

Они говорят мне — это не твой малыш,  
ты, мол, всё время бредишь, когда не спишь:  
август, жара, бессонница, барбитураты.  
Но я же помню тёплое тельце в руках,  
боль в груди от пульсирующего молока  
и торопливо написанную на бирке дату.

У этого, говорят, — ни тела, ни головы,  
те, кто увидел, — ослепли или мертвы,  
и ты на нас смотришь каменными глазами.  
Но я же вижу: малыш улыбается мне,  
на снимке в центре,  
с трубкой (привык на войне),  
как будто вот-вот шепнёт еле слышно: «Мама».

Они говорят: у вас во Флориде жара,  
хотя за окном всего-то девять утра,  
не то что в февральском слякотном Иллинойсе.  
А там, где он, воздух в пепел сжигает птиц  
и фото в альбом засвечено — ярлык блиц,  
но ты от него не ослепнешь, не беспокойся.

Ведь ты, говорят, не боишься уже высоты,  
у тебя, мол, уже давно на руках винты,  
по два на каждой, и номер, как пропуск в Лету,  
впечатан чёрным в твой серебристый борт.  
Но ты не видишь — тот малыш уже мёртв  
с тех пор, как в восемь пятнадцать крикнул этот.

*Глан ОНАНЯН*

## ТРИ ЗАПОВЕДИ

Издревле на святой Руси  
Живую душу окружали  
Три заповеди, три скрижали:  
Не верь, не бойся, не проси!

Не верь, что человек не зверь,  
Коварно-хищный в зной и в стужу,  
Не верь в отзывчивую душу,  
Не верь в распахнутую дверь,

Не бойся, тайный страх круша,  
С неволей вольно обращаться,  
Не бойся с жизнью распрощаться —  
Она не стоит и гроша,

О снисхожденье не моли  
И не прости о милосердьи,  
Опасном, как ветров усердьи  
Для парусника на мели...

Издревле на святой Руси  
Тюремной мудрости константа —  
Три заповеди арестанта:  
Не верь, не бойся, не проси!

*Валерий ШЕВЧЕНКО*

## У ЗАБОРА

Под гроздьями пьянящей шелковицы,  
Под звёздами алычи  
Как тебе там живётся, что снится,  
О чём радиоточка молчит?

Надо бы следующим летом заехать:  
Воды натаскать, огород всполоть...  
Помнишь, какая была потеха,  
Когда играли в лото?..

Заехал. Не нашёл ни дома, ни улицы.  
Гомоном детским поют высотки.  
Только печаль с разлукой рифмуется.  
Только тоска с водкой.



*Светлана ПЕШКОВА*

## БАЮ-БАЮ

Баю-баю... снов не видит  
Старый хутор по ночам.  
По дворам, заросшим снытью,  
Бродит лунная печаль.  
То, вздохнув, уронит грушу,  
То прольёт вишнёвый сок,  
То из бурой вязкой лужи  
Смачно сделает глоток.  
То водой в колодце булькнет,  
То возьмётся в окна дуть.  
А устанет — ляжет в люльку,  
Позабытую в саду.  
Ветер люлечку качает,  
Осторожный, словно вор.  
За плетнями, нескончаем,  
Стелет простыни простор.  
Заглянула в люльку птица —  
Ищет гнёздышко птенцам...  
Седовласый пар клубится  
У прогнившего крыльца.  
Речка звёзды привечает,  
Привечать чужих — не грех.  
Над заброшенным причалом  
Вьётся иволговый смех.  
Волк, свернувшийся в калачик,  
Спит у чёрного куста.  
Баю-бай. Никто не плачет.  
Ночь. И люлечка пуста.

*Анна ДЕНИСОВА*

## ГРАЧИ

потому ли, что память твоя — полынь,  
разбазарена нежность из-под полы  
за железной дорогой, за камышами —  
ни за грош, за серебряное кольцо.  
покрывается трещинами лицо.  
оловянный солдатик,  
стеклянный шарик.

и не жалко ни сердца, ни живота,  
и больница разинула ворота,  
и приносятся люди, как будто в клюве,  
в известковый осыпавшийся уют,  
в медицину — медовую, цинковую.  
пожует — и проглотит,  
дай боже — сплюнет.

потому ли, что время не одолеть,  
первоклассники в парке искали медь,  
по слогам выговаривали гербарий.  
таял саван, в тетради звенел ручей.  
где грачи, да не надо уже грачей,  
все бригады на фронте и на пожаре.

медсестрица алёнушка, там, в огне,  
всё становится явственней и нужней.  
кто летает в окне, погляди, алёнка.  
там соседки летают — чирик и кар,  
в чём родились — без трубок и без лекарств,  
в только что оперившихся рубашонках.



*Владимир ХОХЛЕВ*

## КАЧЕЛИ

Ну да, конечно, ты способна  
бить взглядом, словом понукать...  
Сегодня молнии подобна.  
Вчера — тиха... Что завтра ждать?  
Как приспособиться к наплыву  
безбрежных чувств? И к слову «нет»?  
Как не приблизиться к обрыву  
цепочки долгих общих лет?  
Мы погуляем по аллеям,  
присядем на скамью под ивой,  
размякнем в мышцах, разомлеем...  
Ты станешь доброй и красивой.  
Но вдруг закаркает ворона...  
Ты, что-то вспомнив, отстранишься.  
Вздохнет тревожно ивы крона.  
Я снова виноват — ты злишься...  
Качаемся как на качелях  
сиюминутных настроений.  
Взлетаем ввысь в весёлых трелях,  
вниз падаем под гнётом трений.  
Но чаще в равновесья точке  
живём и любим... Души рядом.  
Любви не уместиться в строчки,  
ей тесно в человеческих взглядах.  
Во время штиля и ненастья  
мы ищем форму выраженья  
глубоких ощущений счастья  
и скрытых смыслов притяженья.

*Владимир ФЁДОРОВ*

## ШАТУН

Бросив вызов миру целому,  
Под отчаянной звездой  
Я бреду по снегу спелому  
Незаснувшею бедой.

Я наспался за столетия,  
Я устал от жалких снов:  
подавай мне лихолетия  
С потрясением основ!

подавай мне ширь раздольную,  
Мне другим уже не стать,  
Не смогу я волю вольную  
На берлогу променять.

И хотя прекрасно знаю я:  
ждёт меня последний пир,  
Но со снегом подминаю я  
Под себя ничтожный мир.

Я ворвусь в конюшню вечером,  
Заломаю я коня —  
Не люблю я человечины,  
Пусть уж ест она меня!

Холод, голод и лишения  
Я вонжу клыками в плоть,

И отпустит прегрешения  
Мне звериный мой Господь.

Я наполнюсь дикой силою,  
Задымлюсь от куража,  
Пусть трясутся руки с вилами,  
Пусть стволы скулят, дрожа.

Я зайдусь в смертельной радости  
Главным гостем на пиру...  
В этой жизни нету сладости  
Слаще смерти на миру!

*Станислав ПОДОЛЬСКИЙ*

## ОБЛАКА

Какие облака! Обвал и свалка света!  
Шиповник, и сирень, и сизости волна  
угрюмая, без дна — и нежная при этом...  
И брюхо жёлтое — и Дух полуодетый...  
И воплощённый вихрь — и тишина.

Клубятся и кружат — и всё на прежнем месте,  
как жизнь — моя и всех, но ярче и мощней...  
Везде — одна душа, но не подвластна лести,  
тем радостнее там, чем здесь больней, больней...

Заплакать? Заплясать от высоты и рани?!  
В душевной глубине небесная строка  
отражена — молчит... И ты бубнишь в тумане:  
«Какие облака! Какие облака!..»

*Роман СМОРНОВ*

СЕРВАНТЕС

Когда-то ветер дул сильнее...  
У мельниц нынче тонкий ход.  
Раскрылась Дусей Дульсинья.  
Копьё ломает Дон Кихот.

В раздумье бедный Санчо Панса,  
не понимая, в чём беда.  
Бесславно двух бород распался  
альянс, как брюхо и еда.

Никто не крикнет вслед:  
                                «Не надо!»  
Овса в дорогу не продаст.  
Редеет грива Росинанта.  
Идальго держится без бразд...

О, если б Санчо, если б пеньё,  
бодрящий если б монолог,  
но донья, видимо, дуэнья;  
награда, стало быть, налог.

Есть шанс ещё в галоп сорваться!  
Позвякать латами — и вот!  
Но тычет пикой в бок Сервантес,  
пером по горлышку ведёт...

*Сергей ЧЕПРОВ*

## ЗДЕСЬ

Здесь вам не Первопрестольная...  
В череде весенних дней  
Чище звоны колокольные,  
Небо искренне синей.

Здесь слова сочнее да явственней,  
Как калитки скрип в тиши...  
Если скажет встречный:  
    «Здравствуйте!» —  
То с улыбкой, от души.

Не в столицах, не заблудитесь,  
Здесь совсем другой народ...  
Разузнает, «чьих вы будете»,  
И до дому доведёт.

И его совсем не трогает  
Кошелёк ваш или чин...  
Оттого и слово «Родина»  
По-иному здесь звучит.

*Виктор БОГДАНОВИЧ*

## МНЕ НРАВИТСЯ...

Мне нравятся большие города  
с их колизеями,  
кремлями и биг-бенами,  
с их волгами, дунаями и сенами...  
Мне нравится их плотная среда.

Мне нравится неторопливый ритм  
провинциальных городков уютных  
с грустинкою воспоминаний смутных,  
с извечной мудростью  
потрескавшихся плит.

Мне нравится одноэтажный быт  
в приречных деревеньках или сёлах,  
и петухи их в бархатных камзолах,  
и перестук подкованных копыт.

Мне нравится прокуренный гудок,  
и перебор гармошки полупьяной,  
и шалый взгляд попутчицы Татьяны,  
и робкое рождение этих строк...

Мне нравится переступать межи,  
срываться в гнев, предаваться лени,  
давать пощечины и целовать колени...  
Ах, боже мой...  
Как нравится мне жить!

*Николай МАЛЫШЕВ*

\* \* \*

Мне важно знать,  
  что ты жива,  
И лучше, если счастлива,  
Пусть неоправданно права,  
Пристрастно безучастлива.

Опять, как в лодке по реке,  
Несёт тебя безвёсельно.  
Куда в безропотной тоске  
Сама себя ты бросила?

В порыве радости какой  
Ты обретёшь уверенность?  
Затерянная за рекой  
Благая преднамеренность.

Ты вовлечёшь себя в обман,  
И поздно будет каяться.  
Впадают реки в океан,  
Назад не возвращаются.







*Людмила СВИРСКАЯ*

\* \* \*

Как белый кролик из страны чудес,  
Любимый мой опять меня покинет  
И с веером помчится через лес  
К одной замысловатой герцогине.

Не вытечет из слёз — чужих — река.  
Я — как всегда.

В своей привычной роли:  
Мала тебе, а может, велика...  
Виною пирожок волшебный, что ли?

Всего страшнее в мире — пустота.  
Так пусть любовь сбывается —  
любою!

Улыбкою чеширского кота  
Навек она останется с тобою.



*Павел КРИЧЕВСКИЙ*

БРАТЪЯ

*Володе Бойко*

Раненая волчица  
к детям спешит с добычей —  
в нору среди тёмных ситцев  
трав — соблюсти обычай,  
свежую человечью  
в пасти сжимая мякоть,  
в травах посеять вечный  
цвет нежных алых маков  
и накормить всю нору  
радостным, детским, рваным  
визгом волчат, которым  
жертву несёт и рану.  
...И, насытившись мясом —  
плотью чьей-то — и млеком  
тёплых сосцов, все разом  
спят волчата. И векам  
дав опуститься, дышит  
мама ещё живая,  
самых любимых слышит —  
тех — двоих, узнавая  
странный их лепет. Ближе.  
«Мы голоднее слабых», —  
будто скулят. И лижут  
рану, сжав её в лапах.  
Радость пряча в оскале  
и от жизни хмелея,  
мамину кровь лакают.  
Ромул и Рем взрослеют.

АНТОЛОГИЯ  
*современного*  
ПЕРЕВОДА

---



## *Наира СИМОНЯН*

\* \* \*

Теперь я каждый день благословляю,  
Пусть в нём есть ревность, желчь и месть,  
И боль с улыбкой, милый, принимаю,  
Хоть слёз пролитых  
в прошлом мне не счесть.

И жизнь мою не расчленишь до срока —  
Все краски дня растворены в крови.  
Как Бог я вновь бескрайне одинока,  
Как человек — я подданный любви.

Несёт в края неизвестные поезд  
Тебя, украв у моих лучших дней.  
Судьба, о нас ничуть не беспокоясь,  
Связала крепко, не поспорить с ней.

Лишь свет реален в нас, хоть и далёко,  
Во лжи лишь правда — видно издали.  
Как Бог я вновь бескрайне одинока,  
Как человек — я подданный любви.

*Перевела с армянского*  
*ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН*

*Дима ПОЛИТОВА*

ОБИДНО КРАТКО...

Цветы увянут. Источатся дни  
до нескольких минут —  
                        обидно кратких  
для вдоха и стиха  
                        (длинны они),  
и для улыбки, сорванной украдкой.  
Для призрачных фантазий и теней,  
которые рисует свет лампы,  
для песен и грехов  
                        (они длинней),  
для света лунного и звездопада.  
Какой он, миг осколков бытия?

Обидно кратко всё...  
                        И жизнь моя...

*Перевела с болгарского*  
*ЛЮБОВЬ ШУБНАЯ*



*Игорь ГУЗУН*

РЕПЕАТ

Теряются слова  
контрольного диктанта...  
«А можно повторить?» —  
но строг твой педагог.

Проходят годы,  
и уже официанту  
кричишь: «Мне повторить!» —  
и тот приносит грог.

И сыну:  
«Повтори бросок  
и хватит»,  
и внуку:  
«Повтори-ка  
в слуховой прибор».

...Беспомощно рука  
чуть дрогнет на кровати,  
как будто пальцы  
ищут клавишу «Повтор».

*Перевёл с румынского  
ЭД ПОБУЖАНСКИЙ*

*Литературная*  
**КРИТИКА**

---



*Вадим БЕСЕДИН*

## НАЙТИ ПУТЕВОДНУЮ ЗВЕЗДУ

*(По страницам альманаха «Образ» № 5, 2017)*

Чтобы узнать, чем дышит современная поэзия, что волнует современников, не обязательно часами просиживать в интернете, перескакивая с одного литературного ресурса на другой, и, как мелких рыбёшек в мутной речке, вылавливать новые поэтические имена. Куда удобнее и приятнее полистать поэтический альманах «Образ», который выходит с 2013 года.

**Ц**енно то, что в этом литературно-художественном издании представлен широкий срез современной поэзии, а сами номинанты на премию «Образ» проходят жёсткую селекцию. На страницы альманаха попадает только лучшее, самое-самое. Это отнюдь не самодеятельность, забившая социальные сети. Большинство номинантов имеют публикации в литературных журналах, являются победителями престижных поэтических конкурсов, состоят в писательских союзах.

Несмотря на то что у кого-то из авторов за плечами Литературный институт, а для кого-то это всего лишь первая большая публикация, все поставлены в равные условия — по три стихотворения в подборке. И то верно: чтобы разглядеть поэта, этого вполне достаточно.

Что ж, давайте перелистаем пятый, юбилейный выпуск альманаха «Образ» за 2017 год. Он выделяется рекордным ко-



личеством номинантов на международную поэтическую премию «Образ» — 58 конкурсных подборок! Как никогда прежде широка география участников: Россия, Молдова, Латвия, Казахстан, Чехия, США, Канада.

Конкурсные подборки открываются стихами **Татьяны Аксёновой**. Удивительный поэт. Замечательные стихи. Душевные, искренние, выстраданные. Во всех трёх произведениях Татьяна Аксёнова делится самым сокровенным. Взять первое «Бессмертье», навеянное арией Скарлатти:

*Во мне «весна воды» журчит!  
И заклинаю не себя я,  
А эти звуки, как лучи:  
Пролейтесь песнею отрадной,  
Животворящей, в мир больной!  
И будет свет, и будет ладно.  
И белый ангел — надо мной...*

В стихотворении «Музыка» **Наталья Преображенская** тоже пишет о музыке, но по-своему:

*А музыка по-прежнему светла,  
По-прежнему строга и совершенна.  
И сердце, догоревшее дотла,  
Сожмёт она в объятиях волшебных.*

Своя музыка звучит и в стихотворении **Ольги Янис** «Играет ночь рапсодию Шопена». Звучит так сильно, что:

*Не слышно звуков дышащей вселенной,  
Сегодня звёзды музыкой больны,  
И дюны — будто крепостные стены  
На карте необъявленной страны.*

Музыка и поэзия — как сёстры-близнецы, дополняющие друг друга.

У номинанта **Дениса Афанасьева** своё особое отношение к поэтическому творчеству:

*Я пишу стихи на коньяке,  
А рябина рыжая — вприкуску  
С рифмой, что шагает налегке  
Под руку с наивной светлой грустью.*

Настоящая поэзия — это всегда непросто! Это всегда мученье и наслажденье! Даже для такого мастера слова, как Роберт Рождественский, написавшего: «Помогите мне, стихи! / Так случилось почему-то: / на душе темно и смутно. / Помогите мне, стихи. / Слышать больно. / Думать больно. / В этот день и в этот час / я — неверующий в Бога / — помощи прошу у вас».

*Сколько нужно, однако, отваги,  
Чтобы Слово — основу основ —  
Выворачивать швами наружу, —*

признаётся лауреат I степени премии «Образ» (2017) **Римма Гольдман**.

А **Надежда Бачина** в стихотворении «Держись!» прямо говорит, что:

*Не в рифме смысл,  
А в тех словах, что между...  
Они под кожу лезут сквозь одежду,  
И, по скелету поднимаясь ввысь,  
Мне будто шепчут ненавязчиво:  
«Держись!»...*

И всё же больше всего в альманахе стихов о любви. Это неудивительно — альманах «Образ» даёт авторам редкую возможность поделиться самым сокровенным.

«Ты прижал со словами: „Возьми меня! / Без меня впереди тупик...“», — пишет Надежда Бачина («Тупик»). «Мой милый, не печалься от разлуки...» — вторит ей **Елена Блискунова** («Мой милый»). «Нас разлучили поезда, / А расстояния не тают», — пишет **Игорь Родневич** («Разлука»). «Эту ночь мы посвятим друг другу / Без остатка — чтобы всё забыть», — продолжает тему **Павел Рыков** («Мартенички»). «Я знаю... когда-то и где-то в раю / Душа моя встретит... душу твою...» — мечтает **Галина Гаряева** («Я знаю...»). «Не обещай мне ничего. / Сильней не станет сердце биться. / Оно боится одного — / В тебя без памяти влюбиться», — признаётся **Галина Хеморова** («Не обещай»).

«И фразам, ничего не значащим, / Нет места в целом море книг... / И нам двоим, так много знающим, / Так мало нужно в этот миг...» — констатирует **Денис Грабкин**. «Как здорово влюбиться без ответа!» — неожиданно восклицает **Татьяна Микунова** («Как здорово»). «Мы с тобой — накануне романа, / И ведём себя осторожно — / Целоваться пока ещё рано, / А расстаться уже невозможно», — признаётся **Тамара Потёмкина** («Накануне романа»).

Поэт без любви мало что значит. Именно поэтому многие авторы обращаются к сокровенной теме, делясь личным опытом. Например, **Светлана Тарасюк** пишет в стихотворении «Запретная любовь»:

*Моя запретная любовь,  
Покинь меня, прошу, уйди!  
Пожалуйста, не прекословь,  
Не бейся горлицей в груди!*

Героиня просит любовь покинуть её, уйти, не будоражить привычный мир, но в конце концов признаётся, что бабочкой к огню летит, «дотла сгорая в той любви». А вот её другое стихотворение:

*Я бегу по твоим следам  
Против ветра в глухую ночь.  
Я полжизни своей отдам  
За возможность тебе помочь.*

Нельзя пройти мимо стихотворения **Елизаветы Ковач** «Ломбард». Оно цепляет, затягивает, к нему возвращаешься снова и снова, пытаюсь понять, чем оно зацепило? А зацепило оно своей необычностью. Героиня сдаёт в ломбард свою печаль, грешные мысли, безутешные взгляды и потаённые слова... «И сдавала в ломбард любовь... / Да не приняли... / И тогда я сдала кольцо / Обручальное... / И забыла твоё лицо/ Беспечальное». Не добавить — не убавить!

Особо хотелось бы отметить в этом смысле стихотворение **Риммы Гольдман** «Мы целовались под дождём»:

*Скулил у ног забытый зонт.  
Ты согревал мои ладони.  
Дождём смывался горизонт.  
И мир был гулок и бездонен.*

Точно. Ярко. Образно. Особенно про скулящий у ног забытый зонт. Неожиданна и сильна концовка:

*Мелькал трамвай-веретено.  
Ты улыбался виновато.  
Всё это было так давно.  
А впрочем, было ли когда-то?*

Совсем иные мысли не дают покоя герою стихотворения  
«Молитва» **Вячеслава Михайлина**:

*В осеннем сумраке проспекты  
Стекают сточною трубой.  
Ты, как всегда, гуляешь где-то,  
Моя неверная любовь.  
Там, в тёмном баре у дороги,  
Размякла ты от коньяка,  
И в лайкре зябнущие ноги  
Чужая щупает рука.*

А «неверной» на это плевать, ей всё равно, кто в её «пушистой гриве львиной» «с вождельнем греет нос». И герою не остаётся ничего иного, как только молиться:

*Молюсь, чтоб ты не залетела  
И чтоб не подхватила грипп.*

«*C'est la vie*», — в таких случаях говорят французы: такова жизнь. А **Тамара Потёмкина** как раз испытывает пронзительную «Тоску по Парижу»:

*Моё сердце рвётся в Париж,  
Зря твердят, будто время лечит,  
Ведь, душой замирая, паришь,  
Предвкушая добрую встречу.*

Париж — столица мира, конечно, кто же спорит. Но глядя на Нотр-Дам, Монмартр, Елисейские поля, автор чувствует, что что-то не то. Вместо девчонок в коротких юбках — женщины в чадрах, а её сердце рвётся в Париж, «в тот далёкий, ещё французский».

С философским осмыслением жизни сталкиваешься в стихотворении **Анны Гончаровой**:

*Мы только гости в этом сером мире,  
Не нам решать, когда, и где, и что.  
Я так мечтала поиграть на лире —  
Но только кутаюсь в дырявое пальто...*

Мечты и реальность — у поэтов они редко стыкуются, но, как писал Давид Самойлов: «Дай выстрадать стихотворенье! / Дай вышагать его! Потом. / Как потрясённое растение, / Я буду шелестеть листом».

Как раз именно это и пытается сделать **Анна Гончарова**: «Всё будет в свой черёд: и жизнь, и смерть. / Вернутся птицы, прошлое вернётся, / Закрутится земная круговерть».

О жизни и смерти рассуждает питерский поэт **Эд Скороходов** в стихотворении «Молитва»:

*Не дай мне бог пустых страстей  
И шанса пережить детей  
Хоть на день, хоть на час.  
Красив сединами старик,  
Когда он мудрости достиг  
И, как свеча, угас.*

Совершенно по-другому поворачивает эту тему **Людмила Трембач** в стихотворении «Досада»:

*Плывёт по грустному виску  
Луны холодная досада.  
И жизни прожитой искус  
В душе оставил каплю яда.*

Да, «лукава жизнь: скрывает счёт / годов, стремящихся навывлет...», но поэт не может молчать, и в этом его сила.

Ей вторит **Анна Тури**, развивая тему судьбы и собственных ошибок, «зияющих рябиновой гроздьё»:

*А я становлюсь всё бледнее и старше.  
Года забирают своё.  
И движутся строго под отзвуки марша,  
Растратив судьбы мумиё.*

Несколько особняком стоит стихотворение «Девятый день» **Юрия Дудуева**:

*Скрипит паркет, проходит мать  
В тених мерцающих свечей.  
Лампадка стала угасать,  
Молитвы мать читает ей.  
Холодный свет немых зеркал  
Накрыли чёрным полотном.  
Вот был бы рот, так я б сказал:  
«Живи сейчас, не жди потом...»*

Странно. Страшно. Тревожно. Что же случилось, что произошло, с чем связан весь этот траур? «...Девятый день пошёл по мне...» — в последней строчке признаётся автор. Сильно! Как тут не вспомнить есенинское: «Дар поэта — ласкать и карябать, / Роковая на нём печать»?

Неудивительно, что в конкурсных подборках всегда ищешь что-то необычное, неординарное, а порой запредельное. Стихи не любят банальностей, затёртых образов, избитых рифм. Читатель сразу чувствует, насколько искренен автор, насколько мастеровит, стоит ли тратить время на чтение его

вишей. К счастью, у большинства номинантов на премию «Образ» с этим всё в порядке.

Нельзя не выделить стихотворение «Композитор» известного поэта из Великих Лук **Андрея Канавщикова**:

*С музыкантом прощались на кладбище,  
Не жалея ни водки, ни боли,  
Птицы били по облачным клавишам,  
Остроносые, словно бемоли...*

Опять тема прощания, тема кладбища, и вдруг неожиданный поворот: «Вдруг вздохнула одна солистка: / „Многих женщин он сделал счастливыми!“ ». И даже вдова задержала окрик. Да, Андрей Канавщиков умеет удивить, ошеломить читателя, заставить его сначала вздрогнуть, а потом долго-долго вспоминать оставшиеся в памяти строки.

Впрочем, эти слова вполне можно отнести и к стихам московского поэта **Никиты Цветкова**:

*Читая Бэкетта и Кафку  
Вне парадигм и аксиом,  
Я всё ищу, ищу булавку,  
Чтоб уколоть себя потом.*

Завершая обзор, хочу искренне порадоваться за всех авторов. Собравшись под одной обложкой, они непременно познакомятся друг с другом, определятся со своими симпатиями и познакомят с ними писательскую братию и любителей поэзии в больших и малых городах — и пусть этот альманах на какое-то время станет для кого-то яркой путеводной звездой на современном литературном небосклоне! ■



# ПОЭТЫ ВЫБИРАЮТ НАС!

НЕ ТОЛЬКО  
СТИХИ!



## ИЗДАДИМ ВАШУ КНИГУ!

*Наши преимущества:*

- скидки для членов писательских союзов
- рассылка книги по базе журналов и газет
- презентация в литературном салоне
- реализация книги в интернет-магазине
- выдвижение на литературные премии

+7 (495) 484-34-74

**IZDAT.SU**

---

## СОДЕРЖАНИЕ

---

*К читателям* . . . . . 3

### ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

Римма Гольдман . . . . . 8

### ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЮБИЛЕИ

Эд Побужанский . . . . . 16

Александр Лебедев . . . . . 26

### ПРЕМИЯ «ОБРАЗ». НОМИНАНТЫ

Борис Алексеев . . . . . 37

Алёна Алещенкова . . . . . 41

Ирина Артамонова . . . . . 45

Денис Афанасьев . . . . . 49

Лидия Баженова . . . . . 53

Нелли Беляева . . . . . 57

Елена Блискунова . . . . . 61

Юлиан Бойко . . . . . 65

Людмила Вечёркина . . . . . 69

Евгения Владимова . . . . . 73

Борис Воронин . . . . . 77

Николь Воскресная . . . . . 81

Галина Гвоздецкая . . . . . 85

Алексей Глуховский . . . . . 89

Олег Гонозов . . . . . 93

Анна Гончарова . . . . . 97

Денис Грабкин . . . . . 101

Надежда Давыдова . . . . . 105

Олег Дорогань . . . . . 109

Надежда Доронина . . . . . 113

Андрей Ивонин . . . . . 117

Андрей Канавщиков . . . . . 121

Александр Козлов . . . . . 125

Татьяна Кормилицына . . . . . 129

Олеся Красненко . . . . . 133

Кристина Лацаре . . . . . 137

Алина Литвиненко . . . . . 141

---

## СОДЕРЖАНИЕ

---

Татьяна Микунова . . . . .	145
Татьяна Никитина . . . . .	149
Екатерина Никулина . . . . .	153
Татьяна Паулсен-Гагарина . . . . .	157
Станислав Подольский . . . . .	161
Ирина Позовская . . . . .	165
Наталья Преображенская . . . . .	169
Светлана Размыслович . . . . .	173
Александр Сичанин . . . . .	177
Вера Скоркина . . . . .	181
Эдуард Скороходов . . . . .	185
Маргарита Сливняк . . . . .	189
Елена Слинько . . . . .	193
Олеся Суркова . . . . .	197
Светлана Тарасюк . . . . .	201
Сергей Терентьев . . . . .	205
Людмила Трембач . . . . .	209
Светлана Тришина . . . . .	213
Владимир Украинский . . . . .	217
Ольга Фо . . . . .	221
Никита Цветков . . . . .	225
Николай Шведов . . . . .	229
Валерий Шитуев . . . . .	233
Ольга Янис . . . . .	237
Александр Яржомбек . . . . .	243
Николай Яценко . . . . .	247
АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ . . . . .	251
АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДА . . . . .	271
АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИРОНИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ . . . . .	277
АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО АФОРИЗМА . . . . .	291
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
Найти путеводную звезду ( <i>Вадим Беседин</i> ). . . . .	303

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ  
СЕРИЯ «ПОЭЗИЯ XXI ВЕКА»



# ОБРАЗ

Главный редактор *Эд Побужанский*  
Редактор *Ольга Форофонова*  
Дизайн и вёрстка *Дмитрий Климович*  
Корректор *Светлана Орлова-Шубина*

Художники:  
*Ирина Кондрашова, Альфия Мамбетова*

Общероссийский классификатор продукции  
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.  
Заказ № 4079. Подписано в печать 20.08.2018.  
Формат 145х205 мм. Печать офсетная.  
Тираж 900 экз.



127411, г. Москва, Дмитровское шоссе, дом 151/3, к. 35,  
тел.: +7 (495) 484-34-74, +7 (926) 187-59-89;  
email: 2234439@mail.ru.

IZDAT.SU





MOCKBA  
IZDAT.SU  
2018